

Он собирался поехать с Бай Шуанъи в соседний город на прогулку, но, сев в такси, неожиданно оказался в этом месте.

Сердце его сжалось от паники: он понимал, что, вероятно, стал жертвой похищения. Однако, уходя из дома, он сообщил родителям, что вернется только через три дня, и даже если с ним что-то случится, они не сразу начнут его искать.

Он изо всех сил старался успокоиться и искал выход, но бледное лицо и дрожь в теле выдавали его состояние.

В этот момент в дверь вошел крепкий мужчина средних лет в желтой майке, с широкими плечами и внушительным телосложением. Его лицо было бесстрастным, и в глазах Янь Мяо он выглядел как настоящий злодей.

Дрожа всем телом, Янь Мяо спросил:

— Кто ты? Зачем ты меня похитил?

Он огляделся, но не увидел Бай Шуанъи, и продолжил:

— А где Шуанъи? Куда ты его увел?

Мужчина смотрел на него, словно на клоуна, и только после того, как Янь Мяо немного покричал, неспешно произнес:

— О, у этого парнишки еще и характер есть.

— Сколько бы у него ни было характера, он все равно не устоит перед твоими методами, брат Цюань.

В дверь вошел еще один мужчина в пестрой желтой рубашке, льстиво обращаясь к тому, кого называли братом Цюань.

Брат Цюань вздохнул:

— Не знаю, о чем думал А-Хэн, взявшись за это дело. Хотя у этого парня в семье есть деньги, но такие люди легко могут навлечь на себя беду. Если не заставить его полностью подчиниться, нам будет трудно работать.

Молодой человек в желтой рубашке тут же поддакнул:

— А-Хэн просто благородный человек, он хочет отплатить за добро. К тому же, он уверен в твоих способностях, брат Цюань. Этот парень точно не сможет от тебя уйти.

Сказав это, он хихикнул.

Янь Мяо оцепенел. Что значит «не сможет уйти»? Что они хотят от него?

В этот момент страх охватил его еще сильнее, когда брат Цюань открыл шкаф и достал оттуда белый пластиковый контейнер, наполненный различными лекарствами и шприцами. Молодой человек в желтой рубашке, увидев это, загорелся глазами.

— Сколько их! Это же новейшие препараты.

С вождением он взял один шприц.

— Это должно быть невероятно, этому парню повезло.

Брат Цюань лишь хмыкнул в ответ, набрал прозрачную жидкость в шприц и подошел к Янь Мяо.

Тот уже полностью потерял самообладание. Ему было всего пятнадцать, он был еще ребенком и никогда не сталкивался с подобным. Он понимал, что это что-то ужасное.

— Что ты делаешь? Это противозаконно! — кричал он, пытаясь вырваться, но веревки крепко держали его.

Брат Цюань напевал мелодию, игнорируя его попытки сопротивляться, и жестом показал молодому человеку, чтобы тот придержал Янь Мяо.

Под испуганным взглядом Янь Мяо игла вошла в его кожу, и что-то быстро растворилось в крови, вызывая ощущение холода. Его сознание стало легким, словно он погрузился в сон. Все его тревоги — Гу Ниньюй, его ожидания, похищение — постепенно отделились.

Это чувство было прекрасным.

Он быстро перестал сопротивляться.

* * *

В соседней комнате двое наблюдали за Янь Мяо через монитор.

— Пф, этот молокосос не выдержал даже одну инъекцию, — высокомерно произнес молодой мужчина.

Он не знал, что в последнее время психическая защита Янь Мяо была нарушена, поэтому он так быстро поддался действию препарата. В конце концов, в этом измерении разработка наркотиков была направлена именно на тех, кто несет тяжелую ношу. Только такие люди легче всего подсаживаются.

— Я тоже не ожидал, что он окажется таким слабаком, — с презрением сказал другой. Если бы Янь Мяо был здесь, он бы узнал в этом человеке Бай Шуаньи, о котором он только что спрашивал.

— Но ведь это твой возлюбленный, ты действительно не собираешься остановиться? Помни, после трех доз нового «Забвения» даже бог не сможет противостоять зависимости. Он ведь только что спрашивал о тебе.

— Это всего лишь показуха. В критический момент он обязательно бросит меня одного, — холодно ответил Бай Шуаньи, не зная, что в оригинальной сюжетной линии Янь Мяо действительно пожертвовал собой, чтобы спасти его. Но сейчас Янь Мяо был еще молод, не прошел через испытания, и их отношения были не такими глубокими. Поэтому, когда Лу Минцзэ оказал на него давление, он сразу же назвал имя Бай Шуаньи.

Несмотря на это, он все еще любил Бай Шуаньи, но эта любовь еще не достигла той глубины, которая была в оригинальной сюжетной линии. Если бы Бай Шуаньи оставался с ним в этот трудный период, они могли бы стать парой, которая поддерживает друг друга.

Однако Бай Шуанъи был человеком с черным сердцем, мстительным и расчетливым. После своего возрождения он был убежден, что лучше предать весь мир, чем позволить миру предать его. В его глазах это было предательством, и он никогда не простит Янь Мяо.

Отомстить человеку — значит разрушить то, чем он больше всего гордится.

Когда Янь Мяо подсядет на наркотики и сойдет с пути, посмотрим, сможет ли он оставаться примерным учеником, которого все хвалят.

Мужчина рядом с ним, увидев его мрачное выражение лица, тихо засмеялся:

— Говорю тебе, Шуанъи, ты именно такой, какой есть, и это делает тебя очаровательным.

Он поднял подбородок Бай Шуанъи, рассматривая его безумные, упрямые глаза.

— Ты действительно не хочешь быть со мной?

В его глазах промелькнула одержимость, и было непонятно, шутил он или говорил всерьез.

Бай Шуанъи улыбнулся:

— А-Хэн, не шути так.

Он отстранил руку мужчины.

— Мы не из одного мира.

Хотя он и использовал влияние А-Хэна, он не хотел связывать свою жизнь с криминалом. Такая жизнь никак не соответствовала его представлениям об элегантном, счастливом и идеальном существовании.

Мужчин с высоким статусом и талантом много. У него были воспоминания из прошлой жизни, неужели кроме Янь Мяо он не сможет найти кого-то другого?

Бай Шуанъи оттолкнул руку мужчины, и тот не стал настаивать, но его интерес к Бай Шуанъи значительно уменьшился.

Он думал, что нашел себе такого же откровенно черного кота, как он сам, но оказалось, что это всего лишь лицемерный притворщик.

Сделав такое, он все еще говорит, что они не из одного мира. Этот человек...

Очень лицемерен.

Мужчина подумал об этом, но больше ничего не сказал.

Он помог ему разобраться с этим возлюбленным, тем самым оплатив за случайную помощь. Теперь они были квиты. Он хотел развить отношения, но, видимо, это было лишним.

* * *

Через три дня Янь Мяо вернулся домой.

Отца не было дома, и мать, увидев его, сразу же подошла, чтобы спросить, как прошла его

прогулка с друзьями. Это был предлог, который он использовал, уходя из дома.

Янь Мяо был бледен, и за эти три дня его глаза словно потухли.

— Все нормально, — коротко и холодно ответил он.

Мать заметила странность в его тоне и, внимательно осмотрев сына, испугалась:

— А-Мяо, с тобой что-то случилось? Почему ты выглядишь так плохо?

Но Янь Мяо молчал, лишь холодно взглянул на мать, словно перед ним был незнакомец.

Мать испугалась еще больше и с тревогой спросила:

— Что с тобой? Говори же.

Но он продолжал молчать, взяв рюкзак и направившись в свою комнату.

Мать, чувствуя, что с сыном что-то не так, последовала за ним, продолжая расспрашивать.

Но как бы она ни старалась, Янь Мяо не отвечал. Дойдя до двери своей комнаты, он запер ее, оставив мать снаружи.

Мать, видя такое поведение сына, не могла не волноваться. Она бросилась искать запасной ключ и, найдя его, открыла дверь. В комнате Янь Мяо лежал на кровати, с расслабленной улыбкой на лице, словно был погружен в что-то прекрасное, парящее и блаженное.

<http://bllate.org/book/16840/1549448>